

Liaisan Şahin*

История литовских татар как составная часть общей татарской истории: на материале татарстанских школьных учебников истории (1996–2010)

DOI: <http://dx.doi.org/10.12775/LC.2020.010>

Введение

137

Татарский народ имеет сложную и противоречивую историю, наполненную множеством крупных событий и радикальных изменений. Перипетии развития татарской исторической мысли являются отражением этой сложной истории. В силу ряда причин, еще с XVIII века в татарской исторической мысли обозначилось развитие двух разных подходов, названных позднее «бугаристским» и «татаристским». В начале XX века в ходе дискуссий об идентичности волжско-уральских тюрок получило развитие также течение тюркизма. В советское время развитие татарской исторической мысли (а следовательно и естественная динамика татарского этнического самосознания) были насильственно остановлены и заморожены; бугаристы (ваисовцы) и тюркисты подвергнуты гонениям, а «татаристский» подход уложен в прокрустово ложе

* Ляйсан Ильгизовна Шахин

Доктор гуманитарных наук, научный сотрудник Института тюркологии Университета Мармара (Стамбул, Турция).

E-mail: leysensahin@gmail.com | ORCID: 0000-0001-5557-7470.

идеологических установок. Особенно травматичные последствия имел запрет, наложенный в 1946 г. на золотоордынский период татарской истории. Наряду с отрицанием значимости наследия Золотой Орды для татарской истории и очернением этого государства, советское толкование подчеркивало волжско-булгарскую составляющую татарской истории, тем самым в некотором смысле возрождая и поощряя «булгаристский» подход, но в новом, искаженном виде (См. Akçuraoğlu 1990; Devlet 1998; Frank 1998; Shamiloglu 1990; Ischakow 1994; Tagirow 1999; Szakurow 2002; Usmanow 1990).

Данная ситуация неблагоприятно влияла на межнациональные отношения и порождала напряжение в среде татарской интеллигенции. В середине 1960-х гг. часть татарских деятелей науки и культуры начала движение «Мираска ихтирам» («Уважение к наследию»). Особенно большого успеха в этой деятельности добились литераторы. Кроме того, были предприняты осторожные попытки более объективного рассмотрения некоторых вопросов истории татарского народа (Lazzerini 1981: 627–628). Движение в этом направлении смогло получить широкое развитие только в годы перестройки и гласности. Последующий крах советского режима создал беспрецедентные условия для развития этнического и исторического самосознания народов бывшего СССР. Неудивительно, что 1990-2000-е гг. оказались самым бурным временем для татарской исторической мысли, когда происходила ее коренная трансформация и велась активная работа по выработке собственного видения татарами своей истории.

Цель данной статьи – рассмотреть данный период развития татарской исторической мысли в определенном ракурсе, проследив, какое место отводилось истории литовских татар в рамках концепции общей татарской истории в разных моментах данного периода (с начала 1990-х до конца 2000-х гг.). Рассмотрение этого вопроса поможет отчетливо увидеть, как менялась концепция общей татарской истории, какие зигзаги в ней происходили.

Для рассмотрения данного вопроса мы обратимся к содержанию трех школьных учебников разного поколения. Первый из них начал использоваться в школах Республики Татарстан в 1996 г., второй – в 2001 г. и третий – в 2010 г. Прежде чем приступить к анализу этих учебников, вкратце рассмотрим феномен школьного учебника истории.

Учебник истории

Хорошо известно, что история выполняет функцию социальной памяти и выступает важнейшим фактором удовлетворения национально-культурных потребностей человека. История как школьный предмет выступает важным фактором социализации личности и формирования мировоззренческой культуры, нравственных ориентиров и ценностей, способствует национальной самоидентификации учащихся, формированию чувств национального достоинства (Fokiejewa 2003b: 3). Поставим вопрос: каким образом школьный учебник истории служит этому процессу?

Несмотря на возникающие время от времени дискуссии о том, насколько полезен учебник в школе, нужен ли он вообще, положение дел на практике таково, что учебник

был и остается основным инструментом школьного преподавания. Статистические данные показывают, что даже в наиболее высокоразвитых странах Евросоюза, где уделяется большое внимание использованию компьютерных технологий в учебном процессе, затраты на мультимедийные пособия составляют меньше 10% от суммы затрат на учебники (Pingel 2010: 53). «Практическая эффективность и символическая легитимность» учебника (Møeglin 2006: 18) способствует тому, что он сохраняет свое центральное место в учебном процессе и учащиеся обращаются к нему даже чаще, чем к педагогу (Cruz 2002: 324). Учебник часто выступает в качестве основы построения уроков. Ученые выделяют следующие функции школьного учебника: информационная (дает объем материала на каждый урок), систематизирующая (обеспечивает последовательность изложения содержания, систематизирует его), обучающая (облегчает усвоение и закрепление знаний) и воспитательная (способствует привитию определенных ценностей) (Studienikin 2003: 41). Можно сказать, что в статусе книги, содержащей материал для обязательного усвоения и определяющей виды деятельности как учителя, так и учеников, учебник воспринимается своими пользователями как документ нормативного характера (Strielowa et al. 2008: 41).

Возьмем школьный учебник истории и рассмотрим эти функции применительно к нему. При составлении учебника истории авторы отбирают основные факты и важнейшие события и дают теоретические определения и обобщения. Учитывая детскую и юношескую психологию, учебник истории направлен на то, чтобы сформировать у учащихся яркие эмоциональные образы. Благодаря этим особенностям, воспитательная функция школьного учебника истории играет намного большую роль по сравнению с учебниками других дисциплин, поскольку школьное преподавание истории направлено на привитие определенных общественных ценностей. Один ученый сформулировал это так: «Подобно капсулам времени, [школьные учебники истории] содержат в себе отобранные для потомков истины» (FitzGerald 1979: 47). Тот же ученый подчеркнул, что история, изложенная в школьных учебниках истории, по существу является националистической историей, которая имеет свои, отличные от академической историографии, черты и традиции (ibid.). Можно сказать, что учебник истории осуществляет «национально-государственную презентацию» и выполняет «идеологическое задание» (Vucharajew 2002: 16).

В рамках данной статьи нас интересуют именно это свойство школьного учебника истории, то есть идеологически-ценностная направленность его содержания.

Безусловно, изменения в содержании школьных учебников истории нельзя рассматривать в отрыве от сложного переплетения политических, социальноэкономических, этнокультурных и иных факторов. Вопрос о школьных учебниках в Российской Федерации затрагивает не только проблему взаимодействия между ученым сообществом и общеобразовательной школой или же вопросы развития законодательных и бюрократических механизмов регулирования образовательной сферы, но и очень сложный комплекс проблем, связанных с межнациональными отношениями, а также взаимодействием между центром и субъектами федерации. Не претендуя на полноту и глубину рассмотрения, дадим только краткое описание основных событий и обозначим главные тенденции.

Развитие школьного исторического образования в РФ и Татарстане в 1990-е гг.

В 1990-е гг. произошли огромные изменения во всех сферах российского общества, в том числе и в сфере образования. В российском образовании перемены были особенно заметны в преподавании истории и обществоведения, поскольку последние являются собой мировоззренческую составляющую всей системы образования.

1988–1992 гг. характеризовались процессами распада прежней централизованной и моноидеологичной системы образования и поисками новых подходов. Принятый в 1992 г. Закон Российской Федерации «Об образовании» положил начало преодолению этого хаотического состояния и обозначил движение в сторону децентрализации системы образования (Wiaziemskij et al. 2002: 15). Согласно Закону, часть полномочий в сфере регулирования вопросов образования была передана субъектам федерации. Закон официально закрепил компонентную структуру содержания школьного образования: 60% учебного плана отводилось федеральному компоненту, 30% – национально-региональному компоненту и 10% – компоненту образовательного учреждения. Кроме того, был также закреплён принцип вариативности¹.

Эти нововведения означали, что в субъектах РФ появилась возможность создавать и использовать свои учебные программы и свои учебники, отражающие местную этническую и социокультурную специфику. Так, в Республике Татарстане в 1993 г. в учебную программу средних школ был введён новый предмет под названием «История татарского народа и Татарстана». Название курса явилось своего рода компромиссом, примиряющим две различные позиции по содержанию предмета: должен ли он освещать историю татарского народа или историю региона, соответственно, историю народов, проживающих на территории Татарстана? (Fokiejewa 2003a: 13–14). В связи с этим следует напомнить, что в советских школьных учебниках история Татарской республики трактовалась как сугубо региональная история, т.е. как совокупность событий, происходивших в географических рамках ТАССР. Это было не этнической историей татарского народа, а, по сути, общей историей СССР, проецированной на малый масштаб и иллюстрированной местным региональным материалом. Этнической истории татарского народа не существовало, к тому же многие темы, имеющие отношение к этой истории – ранняя тюркская история, история Золотой Орды – полностью отсутствовали в содержании школьного исторического образования, а остальные темы описывались большей частью предвзято и искажено (Izmaǰlow 2002: 67–68). В постсоветское время перед татарскими историками встал задача пересмотреть историю своего народа, восстановить пустоты, ввести новый материал, переосмыслить многие моменты и создать цельную и полную картину этнической истории татарского народа. В связи с этим подчеркивалось, что введенная в образование новая дидактическая единица «национально-региональный компонент» не тождественна привычному в советском преподавании истории понятию «краеведение», которое предполагает изучение местного материала.

¹ Ustawa Federacji Rosyjskiej „Ob obrazowaniu” z 10.07.1992 nr 3266–1.

Национально-региональный компонент в содержании образования освещает в том числе и национальное своеобразие и представляет собой более широкую категорию, нежели краеведение (Fokiejewa 2003a: 14).

В 1993 г. были подготовлены первые пробные учебники, пока еще только в виде разрозненных очерков по истории. Эти пробные учебники были признаны неудачными и в последующие годы появились новые, более успешные разработки. Этот процесс не останавливался, создавались и опробовались новые учебники, они становились предметом оживленных дискуссий в научных и педагогических кругах Татарстана; под влиянием этих дискуссий и высказываемых мнений, а также под воздействием политических факторов происходили корректировки и изменения содержаний учебников (Izmajłow 2002: 68–73).

Разработанная в 1994 г. Министерством образования РФ на переходный период стратегия развития исторического образования предполагала переход от линейной к концентрической структуре исторического образования, а также многообразию концептуальных подходов к изучению исторического процесса и создание нового поколения учебников для вариативной системы обучения (Tiulajewa 2003: 400). В 1990-х гг. было создано свыше 300 новых учебников по истории России. Около сорока из них вошли в федеральный перечень учебников, рекомендованных школам. Эти перечни обновлялись каждый учебный год. Субъекты федерации стали также формировать собственные региональные перечни учебников для использования в рамках национально-регионального компонента (Wiaziemskij [&] Strielowa 2002: 66–67).

Необходимо подчеркнуть, что изменения в системе школьного исторического образования происходили на фоне политической и экономической децентрализации, ослабления позиций и авторитета федерального центра и сильных центробежных тенденций. В 1994 г. между Республикой Татарстан и федеральным центром был подписан двухсторонний договор о разграничении полномочий, предоставивший Республике Татарстан широкие финансовые и административные преференции. Данный договор стал прецедентом для других субъектов федерации и дал старт процессу так называемой «асимметричной рефедерализации» (Hughes 2002: 51–52).

Развитие школьного образования в РФ и Татарстане в 2000-х гг. и связанные с этим конфликты

В начале 2000-х политические условия изменились. С приходом на должность Президента РФ В.В. Путина центральная власть стала проводить политику централизации и унификации. Большинство договоров о разграничении полномочий между центром и субъектами федерации были аннулированы, законодательства субъектов федерации приведены в соответствие с федеральными законами. Были созданы федеральные округа и при помощи института полпредов Президента РФ усилен централизованный контроль над региональными властями (Gaman-Gołutwina 2018: 426).

Тенденции централизации и унификации немедленно отразились и на образовательной сфере. Начиная с 2001 г. в России стал вводиться Единый государственный экзамен (Tiulajewa 2003: 342). 1 декабря 2007 г. был принят федеральный закон, отменявший трехкомпонентную структуру государственного стандарта образования, иначе говоря, исключавший из него национально-региональный компонент. Согласно данному закону формирование образовательного стандарта относилось исключительно к компетенции правительства РФ. Закон сохранял право образовательных учреждений на формирование образовательной программы, а также возможность органов управления образованием влиять на ее содержание, но не прописывал механизм реализации данных действий. Закон вызвал бурную реакцию еще во время обсуждения законопроекта. Республики Татарстан и Башкортостан высказались категорически против его принятия, заявляя, что принятие закона нанесет урон преподаванию языков, литературы и истории нерусских народов (Daszkowskaja 2007).

Следующим событием, усилившим напряжение в взаимоотношениях между политическими и образовательными кругами федерального центра и Татарстана, стал запрет на проведение ЕГЭ на нерусских языках, введенный приказом Министерства образования и науки РФ от 28 ноября 2008 г. Необходимо отметить, что еще до разгара конфликта в образовательной сфере, 26 июня 2007 г. между федеральным центром и Республикой Татарстан был подписан новый договор о разграничении полномочий, согласно которому республика лишалась многих преференций, прописанных в прежнем договоре².

Необходимо также упомянуть о таком аспекте взаимоотношений между федеральным центром и Республикой Татарстан, как взаимные претензии по поводу содержания школьных учебников истории. Приказом Министра образования Республики Татарстан от 29 июня 2001 г. был создан творческий коллектив из ученых и преподавателей с целью анализа содержания федеральных учебников истории³. (Sultanow [&] Gibatdinow 2005: 144). Начиная с этого времени Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ стал регулярно готовить рецензии на федеральные учебники. Министерством образования РТ совместно с Институтом истории им. Ш. Марджани АН РТ, с издательствами «Просвещение», «Русское слово» и «Дрофа» были проведены круглые столы по обсуждению вопросов освещения истории Татарстана и татарского народа в федеральных учебниках, соотношения федерального и регионального компонентов в содержании исторического образования (Szajchielislamow 2005: 10–11).

В рецензиях татарской стороны высказывалась критика, что в федеральных учебниках недостаточно корректно интерпретируются ряд событий и процессов, имеющих отношение к нерусским народам, нередко используются некорректные высказывания, повторяются стереотипы традиционной русской историографии, н-р, исключительно негативно описываются Золотая Орда и Казанское ханство, умалчиваются религиозное притеснение татар и другие важные моменты. Рецензенты

² Срок действия этого договора истек в июле 2017 г. Федеральный центр не стал его продлевать и таким образом договор прекратил свое действие. В декабре 2017 г. Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов заявил, что власти Татарстана больше не намерены поднимать вопрос продления договора о разграничении полномочий между Казанью и Москвой (Idiatullin [&] Antonow 2017).

³ Подготовленный коллективом аналитический материал был опубликован на страницах журнала «Мгариф» (2001, № 12 и 2002, № 1).

утверждали, что концепция исторического образования в России ставит во главу угла изучение истории становления и развития русской государственности и что история народов России, в том числе и татарского, в учебниках по истории России по прежнему практически не представлена. В то же время в качестве положительных тенденций отмечалось появление в ряде учебников подразделов «Нерусские народы» или «Национальная политика», а также попытки некоторых авторов объективно, взвешенно освещать проблемы истории (Sultanow [&] Gibatdinow 2005: 43; 144–160).

Федеральный центр, в свою очередь, также стал проводить анализы региональных учебников истории. Так, в 2004 г. Институтом национальных проблем образования Министерства образования и науки Российской Федерации был проведен анализ учебников истории, используемых в школах Татарстана и Ингушетии. Относительно татарстанских учебников истории рецензенты пришли к выводу, что они довольно односторонне освещают события, формируют негативное отношение к русским, и что внутренним стержнем этих учебников является проблема достижения Татарстаном самостоятельного политического статуса и поэтому курс истории Татарстана и татарского народа фактически работает на разрушение единства политического пространства Российской Федерации (ibid.: 120–143).

Начиная с 2009 г., в федеральных политических и образовательных кругах стали звучать призывы унифицировать школьные учебники истории. В 2010 г. депутат Госдумы Владимир Мединский, который затем возглавил Министерство культуры РФ, предложил выпустить единый учебник. «От линейки учебников истории до линейки государств в рамках России, а потом и не в рамках России, один шаг», – сказал Мединский (“Dieputat Gosdumy” 2012). В соответствии с поручением президента РФ от 21 мая 2012 г. был разработан историко-культурный стандарт, который включил в себя перечень обязательных для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий, основные подходы к преподаванию отечественной истории в школе, принципиальные оценки ключевых событий прошлого, а также перечень «трудных вопросов истории», вызывающих острые дискуссии в обществе (“Istoriko-kulturnyj standard” 2019). 29 декабря 2012 г. был принят новый закон «Об образовании в Российской Федерации», в котором отчетливо наметилась тенденция монополизации государством системы образования (Swjatzienko [&] Alieksiejewa 2016: 2). В феврале 2013 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям Президент РФ Владимир Путин заявил о необходимости разработать для школ единые учебники по истории России, не имеющие «внутренних противоречий и двойных толкований» (“Putin wystupil” 2013). Была создана рабочая группа по подготовке нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, которая разработала проект и обнародовала его в июне 2013 г. После пятимесячного обсуждения, 30 октября 2013 г. на расширенном Совете Российского исторического общества была утверждена Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, основанная на историко-культурном стандарте (“Wnimaniju uczitielej” 2014).

На основе этих изменений в образовательной сфере начался процесс обновления содержания и структуры исторического образования, выразившийся в возвращении на линейную систему преподавания истории. Новые государственные образовательные стандарты отныне не предусматривали отдельного изучения региональной истории. Региональную и этнокультурную составляющую исторического образования

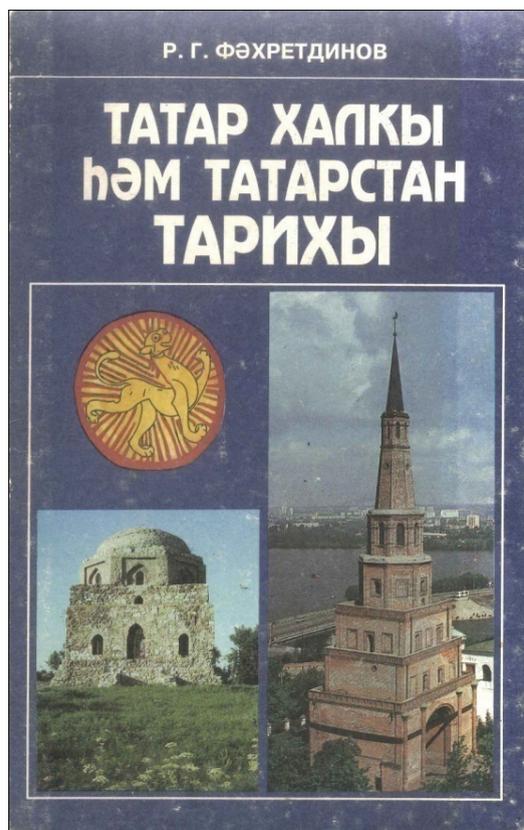
рекомендовалось интегрировать в курс истории России. Появилась необходимость создания новых учебных пособий. В связи с этим в Татарстане была принята «Концепция региональной и этнокультурной составляющей исторического образования в Республике Татарстан» (Safronowa [&] Fokiejewa 2017: 4–5, 22, 68). Таким образом, школьное историческое образование стало развиваться в новых условиях. Процесс трансформации школьного исторического образования еще не завершен и продолжается сегодня. Поэтому в настоящее время следует воздержаться от поспешных оценок.

Три ключевых учебника по татарской истории и тема литовских татар

Три учебника по истории Татарстана и татарского народа ознаменовали собой ключевые точки развития концепции татарской истории. Ниже будет дано краткое описание особенностей и значения данных учебников, а затем будет рассмотрено, какое место в их содержании занимает тема литовских татар. Включение (или невключение) литовских татар в данном контексте послужит наглядным примером, показывающим, как изменялась концепция татарской истории в Татарстане, какие зигзаги и по какой причине в ней происходили.

Первый из рассматриваемых учебников – учебник для средних общеобразовательных школ, гимназий и лицеев под названием *История татарского народа и Татарстана (древность и средневековье)*, созданный известным татарстанским историком и археологом Равилем Фахрутдиновым. Этот учебник вышел на русском и татарском языках соответственно в 1995 и 1996 гг. и стал первым учебником, получившим положительную оценку среди научной и педагогической общественности Татарстана как самая удачная из первоначальных попыток переосмысления истории татарского народа и освобождения исторической памяти от советской идеологизации. Учебник был утвержден Министерством образования Республики Татарстан и использовался в школах республики до 2006 г., когда он в последний раз был указан в региональном перечне учебной литературы. В этом учебнике освещаются все периоды древней и средневековой истории татарского народа и Татарстана, в том числе впервые описываются история Золотой Орды и раннетюркский период истории древних татар. По словам татарстанского историка Искандера Измайлова, этот учебник стал концептуальным для подготовки целого цикла книг, поскольку в нем сочетались научность, широта изложения и концептуальная выдержанность (Izmaĵlow 2002: 70).

Хотя в данном учебнике местами присутствует несколько пристрастное изложение некоторых проблем истории татарского народа, его важнейшим достижением явилось то, что прошлое в нем изложено в первую очередь как история татарского народа и его предков, а не как сугубо региональная история Татарстана. И особенно важная концептуальная новизна учебника состояла в том, что его автор начинал этнокультурную историю татарского народа с тюркских каганатов, а ключевым моментом татарской истории рассматривал историю Золотой Орды. Поэтому учебник Фахрутдинова стал первым важным шагом в развитии постсоветской татарской историографии.

Обложка татарского варианта учебника (Faxrutdinov 1996)

Термин „польско-литовские татары” упоминается в учебнике Фахрутдинова только один раз, в вводной части учебника, но подача этого термина и контекст этого упоминания очень важны. В введении автор дает краткие общие сведения о татарском народе и Татарстане. В этом описании привлекают внимание следующие абзацы:

Итак, татары широко расселены не только на обширной территории бывшего Союза, но и почти на всех континентах земного шара. По этой причине татарскую нацию относят к категории дисперсных, т.е. разбросанных. Такое определение имеет отношение в основном к странам дальнего и в определенной степени ближнего зарубежья: татарское население этих стран составляет там диаспору.

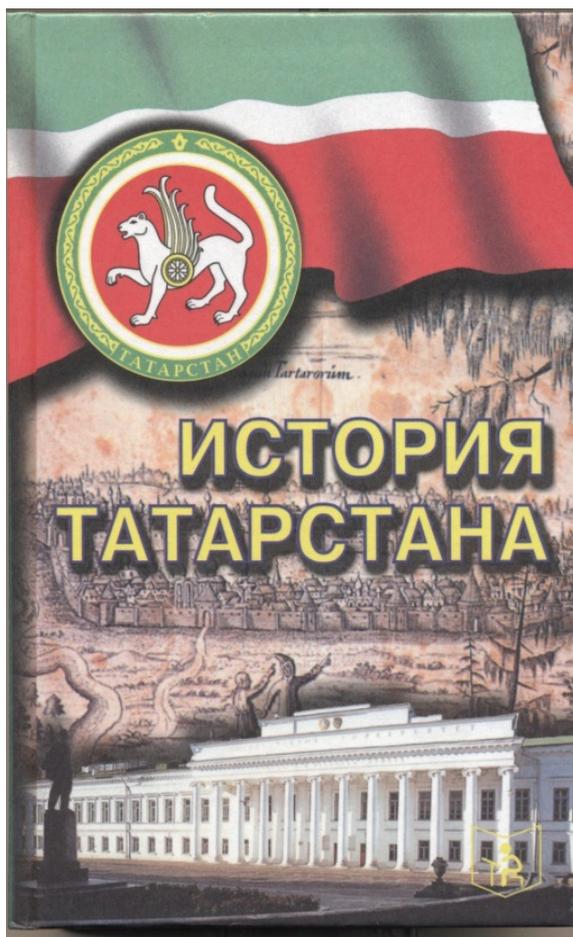
Однако татары не являются диаспорой в отношении большой территории Российской Федерации от Западной Сибири на востоке до Крыма на западе, от Казани на севере и до Астрахани на юге. Эта обширная земля является территорией формирования татар в качестве народности. Именно на земле вышеназванных пределов располагалась в свое время Золотая Орда – общее и единое средневековое государство всего татарского народа, именно на ней после падения Орды образовались пять татарских ханств: Казанское, Крымское, Сибирское, Астраханское, Касимовское.

Прямыми потомками населения этих ханств являются современные этнографические группы татарского народа: казанские, крымские, сибирские, астраханские и татары-мишари. Кроме этих групп, имеются румынские и польско-литовские татары, которые

окончательно сформировались как народность вне своей исторической родины, т. е. они являются экстерриториальными. Все названные группы татар, хотя и имеют некоторые различия, особенности в языке и культуре, возникли на общей этнической основе, несят общий этноним, т. е. самоназвание “татары”, объединяющий весь татарский народ в единый этнос (Fachrutdinow 2000: 6–7).

Как видим, этот пассаж являет собой краткое изложение нового концептуального видения истории татарского народа и польско-литовские татары упоминаются именно в этом, очень цельном и широком контексте – польско-литовские татары здесь впервые в современной официальной татарской историографии представлены как неотъемлемая часть единого татарского этноса.

Следующим значительным шагом в развитии татарской историографии стал учебник под названием *История Татарстана*, написанный коллективом авторов под руководством Булата Султанбекова и изданный в 2001 году. Этот учебник впервые охватил все этапы истории татар и Татарстана, начиная с древнейших времен и заканчивая историей современного Татарстана. Данный учебник входил в список рекомендованной региональной учебной литературы до 2013 г.

Обложка учебника (Sultanbiekow 2001)

Хотя этот учебник в общем получил положительную оценку научной и педагогической общественности Татарстана, некоторые историки указали в качестве серьезного его недостатка радикальный отход от первоначальной концепции истории татарского народа, заявленной в учебнике Фахрутдинова (Izmajłow 2002: 72). Прежде всего обратим внимание на изменение названия учебника – *История Татарстана* (т.е. только Татарстана, указание на историю татарского народа отсутствует). Содержание учебника подтверждает отход от географически широкой концепции истории татарского народа и наводит на мысль о возврате к традиции советских региональных учебников. В учебнике имеется глава, посвященная древнетюркской истории, но отсутствует отчетливо установленная связь между этим периодом общетюркской истории и собственно татарской историей. Кроме того, учебник явно фокусирован на описании истории только Поволжского региона. Это хорошо видно при сравнении объемов подачи материала. Например, истории Волжской Булгарии отводится семь абзацев, тогда как истории Золотой Орды – только три. Общий стиль изложения и выдвинутые на передний план моменты дали повод некоторым татарстанским историкам обвинить авторов учебника в продвижении „булгаристских” идей (ibid.: 73).

Что касается литовских татар, анализ содержания данного учебника показывает, что он не содержит никакого упоминания об этой группе татарского народа. Единственный момент, упоминаемый в учебнике и как-то связанный с литовскими татарами, это указание на то, что в результате противостояния Тимура и Тохтамыша и связанных с этим разрушений и разорений, «люди массами уходили в соседние земли, в том числе Литву и Польшу» (Sułtanbiekow 2001:79).

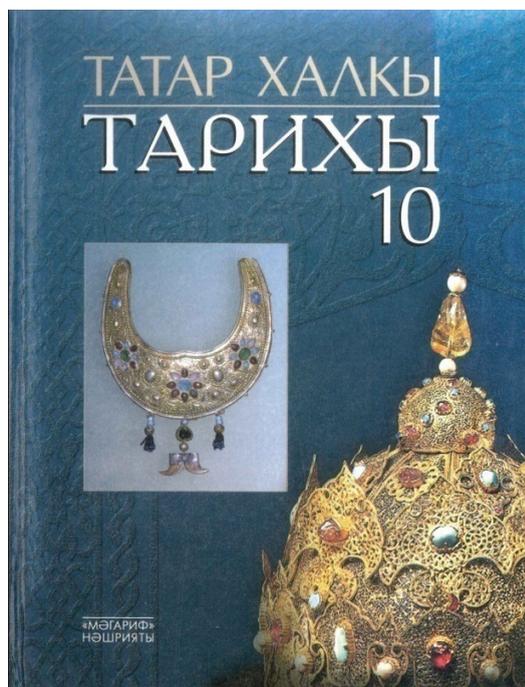
Почему в учебнике 2001 года наблюдается такое явное изменение историографического курса, явный отказ от выдвигания на передний план этнополитической истории татар? По этому поводу высказывалось мнение, что авторы данного учебника попытались учесть затруднения учителей, не готовых к радикальному отказу от прежних историографических схем и методик, и создали учебник, напоминающий прежние советские учебники с соответствующими дополнениями. Кроме того, указывалось, что авторами могло двигать желание встроить свой учебник в систему общефедеральных учебников (Izmajłow 2002: 73). Необходимо учесть, что учебник создавался в то время, когда федеральный центр стал проводить политику централизации и унификации. Учительское сообщество Татарстана к началу 2000-х гг. столкнулось с проблемой сокращения количества учебных часов на преподавание истории. Можно сказать, что новый учебник явился попыткой татарстанских историков, с одной стороны, создать еще одно, альтернативное видение истории татарского народа, а с другой стороны, в некоторой мере адаптировать курс татарской истории к потребностям школы и изменившимся политическим условиям.

Однако группа татарских историков выразили несогласие с таким поворотом в татарской историографии и заявили, что такая ситуация означает дробление единой татарской истории на отдельные региональные элементы и это еще раз остро ставит проблему создания нового учебника по национальной истории всей татарской нации (ibid.).

В 2009 г. вышел новый учебник, написанный коллективом авторов, под редакцией известного татарского историка и этнолога Д.М. Исхакова, – учебное пособие для 10 классов общеобразовательных школ (профильный уровень) под названием

История татарского народа с древнейших времен до конца XVII в. Учебник вошел в перечень рекомендованной Министерством образования и науки Республики Татарстан учебной литературы в 2010/2011 учебном году. Согласно правилам использования учебной литературы, учебник использовался в школах республики в течение пяти лет, то есть до 2015 г.⁴

Анализ содержания данного учебника показывает, что он знаменует собой возврат к первоначальной цельной концепции этнополитической истории татар на новом, более разработанном и высоком уровне. Авторами предложен цивилизационный подход к истории татарского народа, т.е. история татарского народа рассматривается в контексте евразийских и мировых цивилизационных процессов. Как говорят сами авторы, «историю татар невозможно полностью представить себе без изучения истории древних тюрков, Золотой Орды, Крымского, Астраханского, Касимовского и Сибирского ханств, Большой Орды и Ногайской Орды» (İsхаqov 2009: 3).

Обложка учебника (İsхаqov 2009)

Что касается литовских татар, то прежде всего нужно подчеркнуть, что в данном учебнике впервые отводится большое место анализу такой важной темы, как борьбы за наследие Золотой Орды и в этом контексте рассматривается вопрос контактов татарских ханств с польско-литовским государством (ibid.: 315–338). Кроме того, в конце учебника литовские татары упоминаются отдельно (раздел под названием *Литва татарлары*). Здесь приводится довольно подробная информация об их истории, для

⁴ В то же время надо отметить, что некоторые учителя до сих пор продолжают использовать этот учебник в качестве источника дополнительной информации, прежде всего при подготовке школьников к олимпиадам. Эта информация была получена автором во время частных бесед с учителями истории.

этого отводится четыре абзаца. Указывается, что из этой этнически целостной группы татар во второй половине XVI века сформировался народ «литовские татары (лип-ка)». Подчеркивается, что литовские татары, как и крымские татары, в середине XVI века и в XVII веке почти не имели контактов с татарами, живущими в России, и развились во взаимодействии с татарами и ногаями Крымского ханства. В этом же разделе даются некоторые наглядные изображения: 1) Бунчук 13-го уланского полка (из экспозиции Варшавского музея), 2) Татарские штандарты XVII века (из экспозиции Варшавского музея), 3) Татарская мечеть вблизи Вильнюса (ibid.: 401–403).

Можно сказать, что факт включения/невключения литовских татар в общую канву истории татарского народа служит своего рода лакмусовой бумажкой уровня «этничности» концепции татарской истории.

Необходимо, однако, учесть, что учебник под ред. Д. Исхакова предназначался для углубленного, профильного изучения истории учащимися старших классов, выбравшими гуманитарное направление в качестве основного. Включение в данный учебник более обширного, по сравнению с базовыми учебниками, материала по различным субэтническим группам татар можно объяснить и этой причиной. Необходимо также указать, что учебники Султанбекова и Исхакова до 2013 г. использовались в школах в профильных и базовых классах одновременно. Иными словами, этническая и территориальная концепции татарской истории в течение нескольких лет сосуществовали.

Данная ситуация показывает незавершенность исканий в татарской исторической мысли и продолжающееся ее развитие. Можно ожидать, что происходящая в настоящее время в российском историческом образовании трансформация будет побуждать образовательное сообщество Татарстана к принятию и усвоению территориального подхода к истории. Но в то же время очевидно, что уже сложилась определенная традиция этнической концепции татарской истории и часть татарских историков будут искать пути к ее дальнейшему продвижению. Тот факт, что концепция, представленная в учебнике под ред. Д. Исхакова была разработана во время усиления унификаторских тенденций в российском историческом образовании и в противовес концепции учебника предыдущего поколения, говорит о значительном потенциале этнического подхода к написанию татарской истории.

Библиография

- Akçuraoğlu, Yusuf 1990. *Türkçülük ve Dış Türkler*. İstanbul: Toker Yay.
- Bucharajew, Władimir 2002. „Czto takoje nasz uczebnik istorii: idieologija i nazidanije w jazykie i obrazie uczebnych tiekstow”. W: Karl Eimermacher [&] Giennadij Bordiugow (red.). *Istoriki czitajut uczebniки istorii. Tradicyonnye i nowyje koncepcyi uczebnoj literatury*. Moskwa: AIRO-XX.
- Cruz, Barbara C. 2002. „Don Juan and Rebels under Palm Trees: Depictions of Latin Americans in US History Textbooks”. *Critique of Anthropology* 3: 323–342.
- Daszkowskaja, Olga, „Otmiena regionalnogo komponenta”. *Pierwoje sentiabria* 19. <https://ps.1sept.ru/article.php> [3.01.2020].
- Devlet, Nadir 1998. *1917 Ekim İhtilali ve Türk-Tatar Millet Meclisi*. İstanbul: Ötüken.

- “Dieputat Gosdumy przedłożył sokratit’ kolieczestwo uczebnikow istorii”. *Lenta.ru.*, 18.12.2012. <https://lenta.ru/news/2012/12/18/lessbooks/> [1.12.2019].
- Fachrutdinow, Rawil 2000. *Istorija tatarskogo naroda i Tatarstana. (Driewnost' i sriedniewiekowje). Uczebnik dla sriednich obszczeobrazowatielnych szkoł, gimnazij i licejew.* Kazań: Mağarif.
- FitzGerald, Frances 1979. *America Revised: History Schoolbooks in the Twentieth Century.* New York: Vintage.
- Fokiejewa, Ilsija 2003a. „Nacyonalno-riegionalnyj komponent w istoriczeskom obrazowanii: opyt Tatarstana”. W: Farit Sułtanow [&] Marat Gibatdinow (red.). *Riealizacija nacyonalno-riegionalnogo komponenta istoriczeskogo obrazowanija w nacyonalnych riespublikach: problemy i pierspiektiwy.* Kazań: Instytut Historii AN RT.
- 2003b. *Nacyonalno-riegionalnyj komponent istoriczeskogo obrazowanija: Mietodiczeskoje posobije dla ucziela.* Kazań: Tatarskoje Riespublikanskoje izdatielstwo „Heter” (TaRIH).
- Frank, Allen J. 1998. *Islamic Historiography and „Bulghar” Identity among the Tatars and Bashkirs of Russia.* Leiden; Boston: Brill.
- Gaman-Gołutwina, Oksana 2018. *Srawnitielnaja politologija: uczebnik.* Moskwa: Aspekt Priess.
- Hughes, James 2002. “Managing Secession Potential in the Russian Federation”. W: James Hughes [&] Gwendolyn Sasse (eds.). *Ethnicity and Territory in the Former Soviet Union: Regions in Conflict.* London: Frank Cass.
- Idiatullin, Szamil [&] Kirill Antonow 2017. “Tatarstanu bolsze nie nužen dogowor s Rossijej”. *Kommiersant* 228 [z dn. 07.12]. <https://www.kommersant.ru/doc/3488607> [4.01.2020].
- “Istoriko-kulturnyj standart”. *Multiurok.ru.*, 18.11.2019. <https://multiurok.ru/index.php/files/istoriko-kulturnyi-standart.html> [4.01.2020].
- İsxaqov, Damir (red.) 2009. *Tatar xalqı tarixı (iñ borıñğı zamannardan alıp XVII ğasır axırına qadär)* (Damir İsxaqov, İskändär İzmaylov, İskändär Ğyläcew, Marat Gibatdinov). Kazań: Mäğarif.
- İschakow, Damir 1994. *Rol intielligiencyi w formirowanii i sowriemiennom funkcyonirowanii nacyonalnogo samosoznanija tatar. Sowriemiennyje nacyonalnyje processy w Riespublikie Tatarstan 2.* Kazań: IJALI im. G. İbragimowa ANT. 5–26.
- Izmajłow, Iskander 2002. „Dilemma nacyonalnoj istorii w fiedieratiwnoj stranie: gosudarstwienność i etniczność”, *Kazanskiy fiederalist* 2: 60–78.
- Lazzerini, Edward J. 1981. “Tatarovedenie and the “New Historiography” in the Soviet Union: Revising the Interpretation of the Tatar-Russian Relationship”. *Slavic Review* 40, 4: 625–635.
- Mœgliin, Pierre 2006. „The Textbook and After...”. W: Éric Bruillard et al. (ed.). *Caught in the Web or Lost in the Textbook.* Paris: IARTEM/Jouve.
- Pingel, Falk 2010. *UNESCO Guidebook on Textbook Research and Textbook Revision.* Paris-Braunschweig: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization i Georg Eckert Institute for International Textbook Research.
- “Putin wystupił za unifikacyję uczebnikow istorii”. *Lenta.ru.*, 19.02.2013. <https://lenta.ru/news/2013/02/19/history/> [12.01.2020].
- Safronowa, Irina [&] Ilsija Fokiejewa 2017. *Osobiennosti priepodawanija uczebnych przedmiotow “istorija” i “obszczestwoznanije” w 2017/18 uczebnom godu.* Kazań: IRO RT.
- Shamiloglu, Uli 1990. „The Formation of a Tatar Historical Consciousness: Shihabutddin Marcani and Image of the Golden Horde”. *Central Asian Survey* 9, 2: 39–49.
- Strielowa, Olga [&] Jewgienij Wiazemskij 2008. „Szkolnyje uczebniki istorii kak socyokulturnyj, nauczno-istoriczeskij i piedagogiczeskij fiennomien”. W: Marina Czernowa (red.). *Sprawocznyk ucziela istorii. 5–11 klassy.* Moskwa: Egzamien.
- Studienikin, Michaił 2003. *Mietodika priepodawanija istorii w szkole.* Moskwa: WŁADOS.
- Sułtanbiekow, Bułat F. (red.) 2001. *Istorija Tatarstana.* Kazań: Tarih.
- Sułtanow, Farit [&] Marat Gibatdinow 2005. *Matieriały II Miežriegionalnoj nauczno-prakticzeskoj konfierencyi “Riealizacija nacyonalno-riegionalnogo komponenta istoriczeskogo obrazowanija*

- w nacyonalnych rjespublikach Powołżja i Priuralja: problemy i pierspektiwy". Kazań: Instytut Historii AN RT.
- Swiatczenko, Inna [&] Lubow Aleksiejewa 2016. "Riegiionalnaja istorija w sistiemie szkolnogo istoriczeskogo obrazowanija w Rossii: normatiwnyje aspekty". *Mir nauki* 4 (6): 1–6. <http://mir-nauki.com/PDF/19PDMN616.pdf> [12.01.2020].
- Szajchielislamow, Rais 2005. "Istoriczeskoje obrazowanije w Rjespublikie Tatarstan: problemy i puti rieszienija". W: Farit Sułtanow [&] Marat Gibatdinow (red.). *Matierialy II Mieźriegionalnoj nauczno-prakticzeskaj konfierencyi "Riealizacija nacyonalno-riegionalnogo komponienta istoriczeskogo obrazowanija w nacyonalnych rjespublikach: problemy i pierspektiwy"*. Kazań: Instytut Historii AN RT.
- Szakurow, Farit 2002. *Razwitije istoriczieskich znaniy u tatar do fiewrala 1917 g.* Kazań: Izd-wo Kaz. uniw-ta.
- Tagirow, Indus 1999. *Oczerki istorii Tatarstana i tatarskogo naroda (XX wiek)*. Kazań: Tat. kn. izd-wo.
- Tiulajewa, Tamara 2003. *Nastolnaja kniga ucziela istorii*. Moskwa: OOO "Izd-wo ACT", OOO "Izd-wo Astrel".
- Usmanow, Mirkasyjm 1990. "O tragiedii eposa i tragiedijach ludskich", *Idiegiej*. Kazań: Tat. kn. izd-wo.
- Ustawa Federacji Rosyjskiej „Ob obrazowanii” z 10.07.1992 nr 3266–1. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ [10.01.2018].
- Wiaziemskij, Jewgienij [&] Olga Strielowa 2002. *Istoriczeskoje obrazowanije w sowriemiennoj Rossii: Sprawoczno-mietodiczekoje posobije dla uczieliej*. Moskwa: Russkoje słowo.